

М. Л. Португал
Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова (Беларусь)

ПОНЯТИЕ ДОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Под дознанием в разные периоды понималась различная по природе деятельность – от установления признаков преступления до формы расследования. Учение о процессуальной форме предварительного расследования – дознание – наибольшее развитие получило в советский период. Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дознание – это форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно. В законодательстве Республики Беларусь данное понятие не раскрыто, однако то, что дознание – это деятельность по установлению и получению сведений о преступлении, разногласий среди ученых не вызывает. Но это понятие «деятельности» учеными не раскрывается или же нуждается в уточнении. Некоторые процессуалисты пытаются решить вопросы, касающиеся дознания, не раскрывая вообще понятие «дознание». Другие берут отдельные признаки дознания и дают определение, не раскрывая содержание этой деятельности. Например, Е.В. Прохорова решает этот вопрос так: «Дознание представляет собой деятельность которая, как и предварительное следствие, осуществляется в установленной законом процессуальной форме». Близким к данному определению является понятие, сформулированное И.Д. Перловым: «Дознание – не является административной деятельностью. Оно представляет собой такую же процессуальную деятельность, строго регламентированную уголовно-процессуальным законом, как и предварительное следствие, и по существу слилось с предварительным следствием». В свою очередь, М.А. Чельцов определяет дознание как первичную деятельность «по установлению события преступления и его материальных следов». То есть дознание – это деятельность только на стадии возбуждения уголовного дела.

Интересно мнение М.С. Строговича, который считает, что «дознание – первоначальная стадия расследования, предшествующая предварительному следствию, имеющая целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер по выявлению преступления и преступника». Данное мнение разделяет и А.П. Рыжаков, считая, что «дознание – это вид деятельности, как производство неотложных следственных действий, осуществляется во временном промежутке между возбуждением уголовного дела и направлением его по подследственности». Мнение о том, что дознание – это

только производство неотложных следственных действий, поддерживают и другие ученые.

Несколько по-другому рассуждает на этот счет Н.Ш. Мингалин, используя понятие «дознание» в самом широком смысле. Он считает, что «дознание представляет организованную и проводимую в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными административными актами деятельность, осуществляемую управомоченными на то лицами». Сюда он включает: принятие, проверку заявлений и сообщений о преступлениях; производство процессуальных действий, завершаемых отказом в возбуждении уголовных дел; деятельность по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно; досудебную подготовку материалов в протокольной форме; выполнение отдельных поручений и указаний; деятельность по приостановленным делам и по возобновленным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению Н.Ш. Мингалина, деятельность по приостановленным делам тоже является дознанием, следовательно, дознание – это не только уголовно-процессуальная, но и непроцессуальная, в том числе и оперативно-розыскная деятельность.

Тем не менее, если обратиться к истокам, французский термин «дознание» происходит от латинского слова *inquisitio* – «инквизиция», что буквально обозначает «розыск, исследование». Классический континентальный инквизиционный процесс подразделялся на две основные стадии: общее и специальное расследование. При этом на первой стадии производились первичные следственные действия в целях установления события преступления, розыска лица, его совершившего, и закрепления доказательств, необходимых на последующих стадиях. А специальное расследование было направлено на выяснение виновности определенного лица в установленном уже преступлении. Французские ученые отмечают, что предшественником дознания является именно общее расследование средневекового процесса.

Таким образом, по своей генетической природе дознание представляет собой расследование, заключающееся в производстве первоначальных следственных действий в целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего.

Поэтому дознание должно отличаться от предварительного следствия в первую очередь по своему внутреннему содержанию, т. е. задачам. А уже им должны соответствовать и внешние признаки, т. е. процессуальная форма.

В работах современных белорусских авторов дознание обычно рассматривается как одна из форм предварительного расследования, что следует из п. 26 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которому предварительное расследование – это производство предварительного следствия, дознания по уголовному делу. Часть 1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь определяет, что предваритель-

ное расследование производится только после возбуждения уголовного дела. Исходя из этого дознанием можно считать деятельность соответствующих должностных лиц органов дознания по уголовному делу.

УДК 343.85

А. М. Потапов¹, Н. П. Ширяевская²

¹Вологодский институт права и экономики ФСИН России

²Вологодский городской суд

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОМЕЩЕНИЯ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Одним из положений российского законодательства, касающегося профилактики правонарушений со стороны несовершеннолетних, является вопрос о помещении правонарушителей, не достигших возраста уголовной ответственности, в специальные учреждения – Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – Центры). Решение данного вопроса относится к юрисдикции федеральных городских (районных) судов РФ. Центры являются учреждениями органов внутренних дел субъектов РФ и предназначены для содержания несовершеннолетних, совершивших правонарушения, условия жизни которых могут угрожать их безопасности и способствовать продолжению противоправных действий.

Анализ судебной практики Центрального и Северо-Западного федерального округов РФ по вопросам помещения несовершеннолетних в Центры демонстрирует наличие ряда вопросов, вызывающих сложности в эффективном использовании данного способа профилактики и предупреждения правонарушений со стороны указанной категории лиц.

В первую очередь, по своему назначению Центры выступают в качестве мест оперативного размещения и временного проживания несовершеннолетних правонарушителей в целях пресечения их противоправной деятельности. Как правило, срок пребывания в Центре не превышает 30 суток. При этом суды, применяя данную предупредительную меру, часто рассматривают ее как принудительную меру воспитательного характера, которой она не является. В этом случае по своему назначению Центры выступают связующим звеном между несовершеннолетними и специализированными органами, отвечающими за их правопослушное поведение, трудовое и бытовое устройство в обществе.

Учитывая краткосрочный характер содержания несовершеннолетних в Центре, утверждать, что этот процесс можно соотносить с принудительными мерами воспитательного характера, затруднительно.